ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-009-42

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Зыкина В.Я. и Русакова В.В.,

при секретаре Пилюзиной Т.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Имедоева М.В., кассационные жалобы осужденных Распопина Е.А., Шахмарданова И.А., адвокатов Беляевой О.В., Друговой Ю.В. на приговор Иркутского областного суда от 29 января 2009 года, которым

Шахмарданов И А

осужден с применением ст.62 УК РФ к лишению свободы: по ст.162 ч.2 УК РФ (за преступление, совершенное 4 мая 2007 г.) – сроком на 7 лет; по ст.162 ч.2 УК РФ (за преступление, совершенное 1 июля 2007 г.) – сроком на 7 лет; по ст.162 ч.2 УК РФ (за преступление, совершенное 16 июля 2007 г.) – сроком на 6 лет; по ст.162 ч.4 п. «б» УК РФ (за преступление, совершенное 22 июля 2007 г.) – сроком на 9 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Распопин Е А ,

осужден с применением ст.62 УК РФ к лишению свободы: по ст.162 ч.2 УК РФ (за преступление, совершенное 4 мая 2007 г.) – сроком на 6 лет; по ст.162 ч.2 УК РФ (за преступление, совершенное 1 июля 2007 г.) – сроком на 5 лет; по ст.162 ч.4 п. «б» УК РФ (за преступление, совершенное 22 июля 2007 г.) – сроком на 8 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений

окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.209 ч.1 УК РФ, Шахмарданов И.А. и Распопин Е.А. оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

В приговоре содержатся решения по предъявленным гражданским искам, о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ерохина И.И., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя, выступление участвовавших в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденных Шахмарданова И.А. и Распопина Е.А., просивших об удовлетворении своих кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Шахмарданов И.А. и Распопин Е.А. осуждены за разбойные нападения, совершенные 4 мая и 1 июля 2007 года с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору, а также за разбойное нападение, совершенное 22 июля 2007 года с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Шахмарданов И.А., кроме того, осужден за разбойное нападение, совершенное 16 июля 2007 года с применением оружия.

По обвинению в создании банды и участию в ней Шахмарданов И.А. и Распопин Е.А. оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Судом установлено, что преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении государственного обвинителя Имедоева М.В. содержится просьба об отмене приговора в отношении осужденных и направлении дела на новое судебное разбирательство. По мнению государственного обвинителя, решение суда об оправдании подсудимых Распопина Е.А., Шахмарданова И.А. по ст.209 ч.1 УК РФ и исключение квалифицирующего признака разбоев, совершенных «организованной группой», является необоснованным. При этом государственный обвинитель в кассационном представлении подробно излагает обстоятельства совершения Шахмардановым И.А. и Распопиным Е.А. преступлений и делает вывод о том, что в действиях осужденных усматривается сплоченность, устойчивость, наличие руководителя, четкое распределение ролей, вооруженность группы, планирование преступлений, тщательная подготовка, то есть все признаки, характерные для организованной группы и банды.

Адвокат Беляева О.В. в защиту осужденного Шахмарданова И.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. По мнению адвоката, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют обстоятельствам дела и судом неправильно применен уголовный закон. Защитник указывает, что положенное в основу приговора заключение судебно-биологической экспертизы № о возможной принадлежности Шахмарданову И.А. изъятого с места происшествия волоса противоречит показаниям допрошенного в судебном заседании эксперта Г., а также заключению генотипической экспертизы № , поэтому не может быть признано допустимым доказательством; заключение экспертизы № носит вероятностный характер, в связи с чем не может быть положено в основу приговора; вывод суда о том, что разбойные нападения 4 мая 2007 г., 1 июля 2007 г. и 16 июля 2007 г. Шахмарданов И.А. совершил «с применением оружия» основан не на доказательствах, а на предположениях; суд вышел за пределы своей компетенции, «подменив собой эксперта», и сделал самостоятельный вывод о соответствии пистолета, изъятого при осмотре места происшествия, по факту разбойного нападения на ломбард ООО «», орудиям других инкриминируемых осужденному преступлений; вывод суда о применении осужденными оружия противоречит заключениям баллистических экспертиз, на которые имеются ссылки в приговоре; приговор в отношении Шахмарданова И.А. основан на доказательстве (постановлении об объявлении Распопина в розыск), которое не было исследовано в судебном заседании; приговор суда обоснован недопустимыми доказательствами: протоколом проверки на месте с участием Шахмарданова И.А., проводившейся в отсутствие защитника, то есть с нарушением права на защиту Шахмарданова; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат противоречия, которые повлияли на правильность применения уголовного закона и на определение меры наказания осужденным; в приговоре не указано, на основании каких доказательств суд пришел к выводу о том, что Шахмарданов И.А. и Распопин Е.А. имели цель завладеть имуществом в особо крупном размере в ходе совершения разбойного нападения 22 июля 2007 г. По мнению адвоката, исследованные в судебном заседании доказательства позволяют сделать вывод о том, что Шахмарданов И.А. в ходе разбойного нападения на ломбард «» имел умысел на завладение имуществом в крупном размере и его действия должны быть квалифицированы по ст.162 ч.3 УК РФ. Суд не дал оценки всем имеющимся в деле доказательствам, приняв во внимание и указав в приговоре лишь те из них, которые «соответствовали принятому судом решению»; суд не дал надлежащей оценки показаниям подсудимых, данных ими в судебном заседании, не проверил заявления подсудимых о том, что на предварительном следствии они оговорили себя и друг друга в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия; суд в нарушение принципа состязательности сторон безосновательно отклонил ходатайство Шахмарданова И.А. о допросе в судебном заседании свидетелей Г и С, что лишило сторону защиты возможности представить доказательства применения к подсудимым незаконных методов ведения следствия; проверка сообщений подсудимых о применении к ним воздействия со

стороны «сокамерников» судом была поручена не следователю следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, а начальнику следственного изолятора, который, как считает защитник, является лицом, лично заинтересованным в результатах этой проверки. По мнению защитника, вывод суда о последовательности и непротиворечивости показаний подсудимых, данных ими на предварительном следствии, неоснователен. При этом адвокат в жалобе подробно приводит показания Шахмарданова И.А. и Распопина Е.А., данные ими на предварительном следствии, сопоставляет их с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, и делает вывод о непоследовательности и противоречивости показаний подсудимых, которые судом в приговоре признаны достоверными. Как утверждает адвокат, допрос Шахмарданова И.А. на предварительном следствии проводился с нарушением уголовно-процессуального закона, с нарушением его права на защиту, лишь в присутствии оперативных работников милиции; многочисленные допросы Шахмарданова И.А. в качестве обвиняемого инициировались следователем и не были вызваны необходимостью. Защитник в жалобе утверждает, что заявления Шахмарданова о его желании дать показания следователю являлись вынужденными, поскольку на него оказывалось воздействие путем многократных повторных допросов в присутствии оперативных работников милиции.

В кассационной жалобе осужденный Шахмарданов И.А. просит вынести в отношении него оправдательный приговор. В дополнениях к кассационной жалобе он просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение в ином составе судей. Осужденный Шахмарданов И.А. утверждает, что не совершал разбойных нападений 4 мая и 1 июля и 16 июля 2007 года. При этом в жалобе он подробно приводит содержание исследованных в судебном заседании доказательств, сопоставляет их и делает вывод об отсутствии в деле доказательств, подтверждающих его причастность к инкриминированным преступлениям. Осужденный утверждает, что уголовное дело сфабриковано следователем; его показания на предварительном следствии, которые положены в основу приговора, были получены с нарушением закона, в результате применения незаконных методов ведения следствия и даны в отсутствие адвоката Димова. Он оспаривает стоимость имущества, похищенного в результате разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]». В жалобе осужденного Шахмарданова И.А. также содержатся доводы, аналогичные доводам жалобы его защитника адвоката Беляевой О.В.

Адвокат Другова Ю.В. в защиту осужденного Распопина Е.А. в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. По мнению адвоката, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и судом допущено нарушение уголовно-процессуального закона. Защитник в жалобе указывает, что выводы суда о том, что Распопин Е.А. в ходе разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]» угрожал продавцу магазина А[redacted]револьвером, не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах. Нарушение судом уголовно-процессуального закона выразилось в том, что приговор обоснован недопусти-

мым доказательством, которым является протокол проверки показаний Распопина Е.А. на месте 8 ноября 2008 г., проведенной без участия адвоката. Распопин Е.А. в судебном заседании не подтвердил показаний, данных на предварительном следствии, сославшись на их вынужденный характер под воздействием применения к нему незаконных методов ведения следствия. По мнению адвоката, приговор в отношении Распопина является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Судом не учтено, что по эпизоду разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]» Распопин Е.А. добровольно отказался от доведения преступления до конца.

Осужденный Распопин Е.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение. В жалобе он приводит доводы, аналогичные доводам жалобы его защитника адвоката Друговой Ю.В. Осужденный утверждает, что не причастен к разбойным нападениям по эпизодам обвинения от 4 мая и 1 июля 2007 г. Распопин Е.А. в жалобе указывает, что доказательств его вины в совершении данных преступлений органами следствия не добыто и в приговоре суда не приведено. Кроме того, он полагает, что судом неправильно квалифицированы его действия как исполнителя преступлений, поскольку в приговоре не установлено его непосредственное участие в разбойных нападениях 4 мая и 1 июля 2007 г. Указанные в приговоре его действия, по мнению осужденного Распопина Е.А., согласно уголовному закону являются пособничеством в совершении преступления, но не соисполнительством. Разбойное нападение на ломбард ООО «[redacted]» осужденный считает неоконченным преступлением. Полагает, что суд не дал должной оценки показаниям свидетеля В[redacted] оспаривает стоимость имущества, похищенного в результате разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]», ссылаясь на отсутствие в деле доказательств, подтверждающих размер ущерба; утверждает, что суд нарушил его право на защиту, поскольку не удовлетворил его ходатайства о допуске к участию в деле избранных им защитников. Осужденный полагает, что имущество клиентов ломбарда ООО «[redacted]» должно быть застраховано, что не учтено судом при разрешении гражданского иска.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб и кассационного представления.

Вывод суда о виновности осужденных Распопина Е.А. и Шахмарданова И.А. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых изложено в приговоре.

Доводы жалоб адвоката Беляевой О.В. и осужденного Шахмарданова И.А. о том, что основным доказательством, на основании которого суд пришел к выводу о виновности Шахмарданова И.А. в разбойном нападении на офис филиала ОАО Коммерческого банка «[redacted]», расположенный по ул. [redacted] явилось заключение судебно-биологической экспертизы №[redacted] о возможной принадлежности Шахмарданову И.А. изъятого с места происшествия волоса, противоречащее заключению генотипической экспертизы [redacted] неосновательны.

Как видно из содержания приговора данное заключение экспертизы, в соответствии с которым не исключается принадлежность изъятого с места происшествия волоса Шахмарданову , не имело определяющего значение для суда при решении вопроса о виновности подсудимого.

В обоснование вины подсудимых Шахмарданова И.А. и Распопина Е.А. суд обоснованно сослался на их показания, данные на предварительном следствии, которые совпадали с показаниями допрошенных в судебном заседании потерпевших и свидетелей.

Из показаний Шахмарданова И.А. и Распопина Е.А., данных на предварительном следствии, следует, что они договорились совершить разбойное нападение на офис филиала ОАО Коммерческого банка «[redacted]», в котором Распопин Е.А. работал охранником. При этом они решили разбойное нападение совершить с применением газового револьвера ICEBERG GR 207, снабженного резиновыми пулями. Роль Распопина Е.А. заключалась в том, чтобы инсценировать события преступления.

Согласно распределению ролей, после отъезда инкассаторов, Шахмарданов, прикрываясь букетом цветов, зашел в помещение банка, надев маску, и выстрелил в грудь Распопину (как было оговорено заранее), от чего тот упал на пол и не подавал признаков жизни. Шахмарданов, зайдя в кассу и угрожая применением оружия, потребовал от кассира передать ему деньги. Получив от кассира деньги в сумме [redacted] рублей, с места происшествия скрылся.

Эти показания подсудимых судом обоснованно признаны достоверными, поскольку на предварительном следствии они были получены в присутствии их защитников, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и согласуются с показаниями очевидцев преступления: показаниями работавшей в Коммерческом банке «[redacted]» в должности кассира-оператора потерпевшей К[redacted]; работников банка потерпевших С[redacted] и А[redacted]; посетителей банка свидетелей Ф[redacted] и Е[redacted] медицинских работников бригады скорой помощи Г[redacted] и Б[redacted] прибывших на место происшествия для оказания медицинской помощи Распопину; заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у Распопина обнаружено телесное повреждение в виде кровоподтека с поверхностной раной на грудной клетке слева, которое могло образоваться от воздействия резиновой пули в результате выстрела из оружия, и относится к разряду повреждений, причинивших легкий вред здоровью.

Приобщенный к материалам уголовного дела револьвер ICEBERG GR 207, изъятый во дворе школы, где по показаниям подсудимых они переодевались для совершения разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]» и куда Шахмарданов вернулся с похищенными ювелирными изделиями, является оружием – газовым револьвером и применяется с газовыми и холостыми пистолетными патронами с возможностью стрельбы резиновыми пулями. Данный револьвер к стрельбе пригоден.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных Шахмарданова и Распопина в инкриминированных им деяниях.

Наличие и применение оружия (револьвера ICEBERG GR 207) во всех совершенных осужденными разбойных нападениях судом установлено на основании доказательств, приведенных в приговоре.

С учетом исследованных в суде доказательств, у суда не было оснований ставить под сомнение то обстоятельство, что именно указанное оружие было орудием совершенных Шахмардановым и Распопиным преступлений.

Вопреки доводам жалоб адвоката Беляевой О.В. и осужденного Шахмарданова И.А. выводы суда о примененном осужденными оружии не противоречат имеющимся в деле заключениям судебных баллистических экспертиз.

Доводы жалобы адвоката Друговой Ю.В. о том, что Распопин Е.А. в ходе разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]» не применял оружие – неосновательны.

Наличие у Распопина Е.А. в момент разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]» неустановленного органами следствия газового револьвера, заряженного травматическими патронами, и применение этого оружия подтверждается как показаниями самих осужденных Шахмарданова и Распопина, так и показаниями потерпевших А[redacted] и Т[redacted]

Из показаний осужденных следует, что они договорились совершить разбойное нападение на ломбард ООО «[redacted]» с применением оружия. Согласно распределению ролей Шахмарданов должен был с применением револьвера ICEBERG GR 207 напасть на кассира - приемщицу ломбарда и потребовать передать ювелирные изделия, а роль Распопина заключалась в том, чтобы, используя другой имевшийся у них газовый револьвер, заряженный травматическими патронами, держать под прицелом продавца магазина, в здании которого располагался ломбард. В процессе реализации намеченного плана произошла непредвиденная ситуация, поскольку посетитель ломбарда, увидев в руках у Шахмарданова оружие, стал убегать и столкнулся с находившимся у входа в магазин Распопиным, который выстрелил из пистолета в спину убегавшего посетителя. Этим посетителем, как позже выяснилось, оказался Т[redacted]

Продавец магазина А[redacted]. также показывал о том, что в руках лиц, совершающих разбойное нападение, он видел пистолеты.

Потерпевший Т[redacted]. подтвердил изложенные подсудимыми обстоятельства, сообщив при этом, что в результате произведенного в него Распопиным выстрела он получил травму спины.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы в области правой лопатки Т[redacted] обнаружено телесное повреждение, причинение которого не исключается от воздействия резиновой пули в результате выстрела из оружия; оно относится к разряду повреждений, не повлекших вреда здоровью.

Подсудимый Распопин в своих показаниях пояснил, что после выстрела из пистолета в спину убегавшему Т[redacted] он, опасаясь быть задержанным, скрылся с места преступления, а револьвер утопил в реке.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о применении Распопиным оружия в ходе совершенного совместно с Шахмардановым разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]».

Доводы жалобы осужденного Распопина Е.А. о том, что его действия должны быть квалифицированы как покушение на разбойное нападение, поскольку преступление не было доведено до конца - неосновательны.

Преступление, предусмотренное ст.162 УК РФ (разбой), считается оконченным в момент нападения в целях хищения чужого имущества.

Доводы жалобы адвоката Друговой Ю.В. о добровольном отказе Распопина Е.А. от доведения преступления (разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]») до конца – ни на чем не основаны, и опровергаются изложенными в приговоре доказательствами, из которых следует, что совместно совершенное осужденными разбойное нападение на ломбард ООО «[redacted]» состоялось, в результате чего было похищено находившееся в ломбарде чужое имущество.

Доводы жалоб осужденных Шахмарданова и Распопина о том, что в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих особо крупный размер похищенного имущества – несостоятельны.

В обоснование вины осужденных в хищении имущества в особо крупном размере суд в приговоре сослался на показания представителя ООО «[redacted]» К[redacted]., проводившей с участием товароведа З[redacted] [redacted] [redacted] Х[redacted], бухгалтера Б[redacted], ревизоров Х[redacted] и П[redacted] ревизию похищенного в результате разбойного нападения имущества.

Как следует из акта инвентаризации драгоценных металлов и изделий из них, в результате разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]» ущерб составил [redacted] рублей, из них имущества – в сумме [redacted] [redacted] рублей и денежных средств в сумме [redacted] рублей.

У суда не было каких-либо оснований ставить под сомнение данные доказательства.

Из показаний осужденного Шахмарданова видно, что похищенное имущество он не пересчитывал, поскольку был задержан с частью похищенного непосредственно после совершения преступления, а часть ювелирных изделий им была утеряна в тот момент, когда он убегал с места преступления.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что Шахмарданов и Распопин в результате разбойного нападения на ломбард ООО «[redacted]» намеревались похитить чужое в особо крупном размере.

Из показаний Шахмарданова И.А. следует, что ранее он сдавал в указанный ломбард свой золотой браслет, видел в помещении для приема ценностей множество золотых изделий, и с этого момента у него возник умысел совершить хищение ценностей из ломбарда.

Своими соображениями он поделился с Распопиным и предложил ему совершить разбойное нападение на ломбард «[redacted]», с чем последний согласился.

В результате совершенного осужденными вооруженного разбойного нападения ими было похищено чужое имущество в особо крупном размере.

При таких обстоятельствах их действия, связанные с разбойным нападением на ломбард ООО «[redacted]», обоснованно квалифицированы судом по пункту «б» части 4 ст.162 УК РФ.

Доводы жалобы осужденного Шахмарданова И.А. и его защитника о том, что проверка показаний Шахмарданова И.А. на месте по эпизоду разбойного нападения на офис филиала ОАО Коммерческого банка «[redacted]» проводилась без участия защитника – не основаны на материалах дела.

Из протокола данного следственного действия видно, что при проверке показаний Шахмарданова И.А. на месте в качестве защитника принимала участие адвокат Беляева О.В., о чем свидетельствует соответствующая запись в протоколе и подпись адвоката (т.2 л.д. 144-147). Ордер данного адвоката в деле имеется (т.2 л.д. 116).

Утверждение осужденного Шахмарданова И.А. о том, что на предварительном следствии адвокат Димов А.В. участия в следственных действиях не принимал, опровергается имеющимся в деле ордером данного адвоката (т.1 л.д.114), а также протоколами допросов Шахмарданова И.А. в качестве подозреваемого, из которых следует, что адвокат Димов А.В. осуществлял защиту Шахмарданова И.А. (т.1 л.д.120-123, 131-134).

Не основанными на материалах уголовного дела являются также доводы жалобы адвоката Друговой Ю.В. о том, что при проверке показаний Распопина Е.А. на месте отсутствовал защитник.

Из протокола проверки показаний Распопина на месте в качестве его защитника принимал участие адвокат Шмелев А.А., о чем свидетельствует соответствующая запись в протоколе данного следственного действия и подпись адвоката (т.5 л.д. 172 – 176). Ордер данного адвоката в деле имеется (т.5 л.д. 159).

Что касается проверки показаний на месте, проводившейся 8 ноября 2007 года с участием Распопина, то, как видно из материалов дела, Распопин в присутствии адвоката Шмелева А.А. написал заявление, в котором выразил желание о проведении данного следственного действия в отсутствие защитника (т.2 л.д. 172).

Данное следственное действие было проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с участием понятых.

То обстоятельство, что Распопин в судебном заседании не подтвердил ранее данных им показаний, не влечет за собой недопустимости данного доказательства (протокола проверки показаний обвиняемого на месте).

Положения ст.75 ч.2 п.1 УПК РФ, на которые ссылается защитник в жалобе, распространяются на показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, и не подтвержденные ими в суде.

К показаниям подозреваемого согласно ст.76 УПК РФ относятся сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-190 УПК РФ.

К показаниям обвиняемого согласно ст.77 УПК РФ относятся сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 УПК РФ.

Проведение проверки показаний на месте предусмотрено статьей 194 УПК РФ и заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на

месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.

В данном следственном действии принимают участие понятые, что исключает возможность оказания какого-либо давления на подозреваемого или обвиняемого.

С учетом данного обстоятельства, а также добровольности отказа Распопина от участия в указанном следственном действии защитника, его права нарушены не были, а сам протокол следственного действия является допустимым доказательством.

Доводы жалобы адвоката Беляевой О.В. о том, что судом не учтены показания подсудимых, данные ими в судебном заседании, а также не проверены их заявления о применении к ним недозволенных методов ведения следствия - несостоятельны.

Судом в приговоре дана надлежащая оценка показаниям осужденных.

При этом суд тщательно проверил их показания, которые они давали при производстве предварительного следствия и в суде, выяснил причины изменений показаний, и правильно оценил их в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

Заявления Шахмарданова и Распопина о применении к ним незаконных методов ведения следствия, в результате чего они, якобы, вынужденно оговорили себя и друг друга, судом были проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Сами подсудимые в ходе судебного разбирательства дела отказались называть лиц, которые, как они утверждали, применяли к ним насилие на предварительном следствии.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы адвоката Беляевой О.В. о том, что проверка заявлений подсудимых о применении к ним незаконных методов следствия проведена ненадлежащим лицом - начальником следственного изолятора.

Проверка заявлений подсудимых Шахмарданова и Распопина о применении к ним незаконных методов ведения следствия была проведена судом, поскольку об этом они заявили в судебном заседании.

С учетом доводов, выдвинутых подсудимыми, суд обоснованно направил запросы начальнику следственного изолятора и получил на них ответы, содержание которых довел до сведения сторон.

Материалы проверки заявлений Шахмарданова и Распопина о применении к ним физического насилия со стороны сокамерников, проводившейся по поручению прокурора начальником СИЗО-[redacted] г. [redacted] в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, также были исследованы и надлежаще оценены судом в приговоре.

Утверждение адвоката Беляевой О.В. о том, что начальник следственного изолятора является лицом, заинтересованным в исходе дела - безосновательно.

Доводы жалобы адвоката о том, что допросы Шахмарданова на предварительном следствии велись лишь с участием оперативных работников – не основаны на протоколах следственных действий.

Судом в основу приговора положены лишь допустимые доказательства и приняты во внимание лишь те показания Шахмарданова и Распопина, которые были даны ими на предварительном следствии в ходе допросов, осуществлявшихся в присутствии их защитников, то есть в условиях, исключающих возможность оказания на них какого-либо давления.

Возможность повторных допросов обвиняемых предусмотрена уголовно-процессуальным законом (ст.173 ч.4 УПК РФ).

Дополнительные допросы Шахмарданова велись по его просьбе, что подтверждается материалами уголовного дела.

Наличие в деле заявлений Шахмарданова о повторных допросах не отрицается и самим адвокатом в кассационной жалобе.

Многочисленность допросов обвиняемых была вызвана спецификой данного уголовного дела, состоящего из нескольких преступлений, и никак не повлияла на их право на защиту.

Доводы кассационной жалобы защитника о том, что суд обосновал свои выводы в приговоре постановлением об объявлении Распопина в розыск, которое в судебном заседании не исследовалось – не основаны на материалах дела.

Из приговора видно, что такое постановление не приводилось судом в приговоре в обоснование выводов суда о виновности подсудимых.

То обстоятельство, что Распопина после задержания Шахмарданова стали разыскивать работники милиции, после того как последний в своих показаниях сообщил об участии Распопина в разбойных нападениях, подтвердили допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей работники милиции (т.29 л.д. 154).

Утверждение осужденного Шахмарданова И.А. о фальсификации уголовного дела следователем не основано на материалах уголовного дела, из которого видно, что следственные действия проводились следователем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса.

Каких-либо данных, свидетельствующих о фальсификации уголовного дела, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалоб осужденных и их защитников о том, что судом учтены не все доказательства, которые исследовались в судебном заседании – неосновательны.

Как видно из протокола судебного заседания, судом были исследованы все доказательства по делу, представленные сторонами, которые получили надлежащую оценку в приговоре.

По каждому из преступлений, в совершении которых Шахмарданов и Распопин признаны виновными, в приговоре содержатся достаточные доказательства их вины.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции в приговоре.

Каких-либо невыясненных обстоятельств по делу, которые бы не получили оценки суда и повлияли или могли бы повлиять на законность и обоснованность приговора, из материалов уголовного дела не усматривается.

Показания свидетеля В[redacted], на которые ссылается осужденный Распопин в кассационной жалобе, в приговоре суда оценены правильно.

Принцип состязательности судебного разбирательства судом не нарушен.

Из протокола судебного заседания видно, что сторонам были предоставлены равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Заявленные участниками процесса в ходе судебного разбирательства дела ходатайства ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения судом принимались законные и обоснованные решения.

Ходатайство подсудимого Шахмарданова о вызове в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля Г[redacted], обоснованно судом отклонено, поскольку он не указал, какие именно конкретные обстоятельства, имеющие значение для дела, могло подтвердить или опровергнуть данное лицо.

Утверждение защитника о том, что суд необоснованно отклонил ходатайств Шахмарданова о допросе в качестве свидетеля С[redacted] не основано на протоколе судебного заседания.

Доводы жалобы Распопина Е.А. о том, что суд не допустил к участию в деле адвокатов, которым бы он доверил свою защиту, – неосновательны.

Как видно из материалов дела, Распопин в суде, до судебного следствия, неоднократно заявлял ходатайства о замене адвокатов, назначенных ему в качестве защитников (т.28 л.д. 139, 199), и его ходатайства судом были удовлетворены.

Из имеющегося в деле заявления видно, что Распопин согласился на участие в деле в качестве защитника назначенного ему судом адвоката Друговой Ю.В. (т.28 л.д.203).

Как следует из протокола судебного заседания, каких-либо отводов данному адвокату Распопин на протяжении всего судебного разбирательства дела не заявлял, и не обращался к суду с заявлениями о нарушении его права на защиту.

Он также не ходатайствовал о допуске к участию в деле адвокатов, с которыми у него имелось бы соглашение.

При таких обстоятельствах доводы жалобы осужденного Распопина о нарушении судом первой инстанции его права на защиту - неосновательны.

Доводы жалобы Распопина о том, что судом первой инстанции оставлено без внимания то обстоятельство, что имущество клиентов ломбарда ООО «[redacted]» должно быть застраховано, являются несущественными, поскольку названное обстоятельство в данном случае не влияет на решение вопроса о гражданском иске.

Поскольку ООО «[redacted]» несет полную материальную ответственность перед клиентами ломбарда за сохранность сданного ими имущества, то суд

обоснованно взыскал с осужденных сумму ущерба, причиненного ООО «[redacted]» в результате совершенного ими разбойного нападения.

Действия осужденных юридически судом квалифицированы правильно.

Доводы жалобы осужденного Распопина Е.А. о том, что он не был исполнителем преступлений и что его действия, установленные судом в приговоре, надлежит квалифицировать как пособничество в совершении преступлений – не основаны на законе.

Исходя из смысла ст. 33 УК РФ, ст.35 ч.2 УК РФ, уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Другие же участники данного преступления, которые в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, (в том числе и подстраховку других соучастников) являются соисполнителями преступления, и содеянное ими в силу ч.2 ст.34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст.33 УК РФ.

Как установлено судом, согласно предварительной договоренности с Шахмардановым роль Распопина в разбойном нападении на офис филиала ОАО Коммерческого банка «[redacted]», расположенный по ул. [redacted] заключалась в инсценировке получения им (как охранником банка) ранения от выстрела напавшего на банк лица, что должно было оказало психологическое воздействие на работников банка и помочь Шахмарданову похитить деньги.

Во втором разбойном нападении на офис филиала ОАО Коммерческого банка «[redacted]», расположенный в микрорайоне [redacted] в г. [redacted] роль Распопина заключалась в том, чтобы помочь Шахмарданову сменить одежду до и после разбойного нападения на филиал банка и тем самым создать условия для успешного осуществления задуманного ими плана разбойного нападения.

После каждого разбойного нападения они делили между собой похищенные деньги.

В третьем разбойном нападении на ломбард ООО «[redacted]» роль Распопина заключалась в том, чтобы, используя газовый револьвер, заряженный травматическими патронами, держать под прицелом продавца магазина, в то время как Шахмарданов с использованием оружия потребует от кассира- приемщицы ломбарда передать находившиеся в ломбарде ювелирные изделия.

Возникшая непредвиденная для них ситуация, связанная с поведением посетителя ломбарда Т[redacted], нарушила их план, однако это не помешало в конечном итоге похитить материальные ценности и деньги, находившиеся в ломбарде.

Таким образом, действия Распопина и Шахмарданова обоснованно квалифицированы судом как соисполнительство в совершении разбойных нападений.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что суд необоснованно оправдал Распопина и Шахмарда-

нова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.209 ч.1 УК РФ, и необоснованно исключил квалифицирующий признак совершения преступлений «организованной группой».

Согласно ст.209 УК РФ под бандой понимается устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации.

В соответствии со ст.35 ч.3 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Суд в приговоре проанализировал исследованные в судебном заседании доказательства и пришел к обоснованному выводу о том, что органами следствия не представлено достаточных доказательств, свидетельствующих об устойчивости и сплоченности Распопина и Шахмардинова, а также об их объединении в целях нападения на граждан или организации.

В кассационном представлении содержится анализ тех доказательств, которые уже были исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре.

Действия осужденных обоснованно квалифицированы как совершение разбоев группой лиц по предварительному сговору, поскольку судом установлено, что они заранее договорились о совместном совершении разбойных нападений.

Наказание осужденным Шахмарданову И.А. и Распопину Е.А. назначено судом справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, роли каждого из них в совершенных преступлениях, активного способствования раскрытию преступлений, наличия у Распопина малолетнего ребенка.

Оснований для смягчения наказания осужденным судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 29 января 2009 года в отношении Шахмарданова И[redacted] А[redacted] и Распопина Е[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]